

Очевидно, возбуждение от визита директора в Гриффиндорскую башню надёжно хоронит давнее беспокойство Гермионы, едва не пробудившееся от обмолвок Дафны. Вины Дафны нет, поскольку с её точки зрения Гермиона не может не знать то, что известно ей. Да ещё учитывая, что я ей об этом лакомом кусочке обмолвился до первого задания. Но всё равно, я каждый день вечером с облегчением мысленно вздыхаю — обошлось, она не призвала меня на допрос. На финишной прямой к третьему заданию я почти все свои последние приготовления держу в секрете. Мне удаётся убедить всю нашу первоначальную тренировочную группу, без Трейси и Блейза, ещё раз встретиться в выручай-комнате. Как будто бы для тренировки прохождения лабиринта. Но я всё равно настаиваю на полезности нашей игры со щитами.

На самом деле я готовлюсь драться на кладбище.

Обдумав, с кем и в какой последовательности встречаться для приведения в действие частей плана, я посылаю сообщение мсье Делакуру и назначаю встречу в Хогсмиде как можно скорее. Решаю подождать до окончания этой встречи, прежде чем посылать письмо Сириусу с Ремусом, но они, молодцы, бьют вразрез до моего замаха.

— Это от Лунатика! — возбуждённо восклицает Гарри за завтраком. Мы с Гермионой тут же делаем ушки на макушки, и он передаёт послание ей. Её восторженный визг и обнимание Гарри открывают смысл послания, но для уверенности я быстро хватаю его со стола перед ней.

Гарри и друзья.

Нам пришлось заняться закупками и у нас, если честно, слегка крыша поехала на этом деле. Но вам должно быть очень приятно узнать, что мы наконец-то добыли те три карточки от шоколадных лягушек так недостающих вам. Получив же от вас и четвёртую, мы тут же зажгли по этому поводу праздничный костёр! Теперь мы дома, читаем для удовольствия, но иногда спорим, какой роман наилучший.

Бродяга говорит ему жаль, что он не сможет быть сам. Но я планирую привести с собой Нюхалса на третье задание. Есть предложение встретиться перед заданием, поэтому дайте мне знать. Если не получится, тогда удачи тебе, Гарри, и что важнее — будь поосторожнее.

Лунатик.

— Это превосходно! — стараюсь я говорить потише, но тяжело сдержаться из-за свалившейся с сердца тяжести. Ещё один кирпич ложится в фундамент плана. Похоже, что у них не обошлось без трудностей, но я, оказывается, трепетал от страха плохих новостей от них. Или ужаса уже никогда и ничего ни от кого из них не получить.

Теперь, если только Ремус и Сириус или Делакуры добудут...

— Надо послать Лунатика в Египет, — говорю я.

— Они только что добрались до дома, зачем ты хочешь его опять так сразу отослать? — морщится Гермиона.

Чёрт, они же не знают, под каким давлением времени мы оказались. Стоит ли рискнуть и послать письмо Биллу самому? Если его перехватят, то лучше это сделать как можно позже. Но если у него есть что полезное нам, то надо заполучить информацию как можно раньше. Чтобы успеть что-то реальное предпринять на её основе. Проклятье! Ну почему я не сделал ничего когда подумал об этом ещё в Рождество!? Всё оказалось снесено впечатлениями от подарков и святочного бала. Могу сам попробовать до него добраться, но я без понятия как. Нужна чья-то помощь. Может Делакуры?

— Я знаю этот взгляд, — командным тоном заявляет Гермиона. — Ты уже не собираешься просить его ехать, так ведь?

— Уже нет, — правдиво отвечаю ей.

— Хорошо, они заслужили отдых, — кивает она. — Знаешь, не стоило тебе вообще посылать их на эти опасные штуки.

— Гермиона, но ведь сработало же, — защищает меня Гарри.

— В этот раз, — парирует она.

— Она права, Гарри. Я слишком о многом их просил.

— Как скажешь, — Гарри оглядывает меня очень странным взглядом.

Промычав что-то под нос, я опять возвращаюсь к размышлениям. Знает ли Рон как связаться с Биллом? Вряд напрямую, скорее всего ему нужно слать сову матери или отцу. Близнецы более независимы, обходятся случайными совами. А если Джинни? Билл — её любимый брат! Если и есть у кого способ связываться с ним помимо сов, то точно у неё. Бросаю взгляд по сторонам и вижу мою цель сильно заболтавшейся с гриффиндорцами-одноклассниками. Интересно, почему никого из них не поименовали в каноне? Отмечаю её место и решаю пересечься после её ухода из зала.

— Предполагаю, Джинни знает как связаться с Биллом, — слышу Гермиону, и, обернувшись, вижу её ухмылку.

— Гермиона Грейнджер, — изображаю я притворную оскорблённость. — Уж не шпионишь ли ты за мной?

— С какой стати? — издевается она. — Тебя я могу прочитать как книгу. Так зачем мне шпионить за тобой?

— Вызов принят. О чём я думаю сейчас?

— Уильям! — краснеет она.

— Да ладно тебе, — смеётся Гарри. — Даже я могу догадаться.

— Нечестно это. Вы, народ, слишком хорошо меня изучили.

— Слишком хорошо. Это точно, — качает головой и улыбается Гермиона.

— Должно быть так, — соглашаюсь. — Имею в виду, как иначе вы смогли понять моё желание знать погоду в эти выходные?

* * *

— Прошу прощения, мисс Уизли. У вас найдётся минутка поговорить со мной?

Бедная девушка буквально прыгает от моих слов и отчаянно вертит головой, её ярко-рыжие волосы разлетаются во все стороны.

— Гм, конечно, — нервно говорит она. Её собеседницы хихикают и оставляют нас, обменявшись взглядами-дразнилками. Внутренне вздыхаю. Девчонки.

— Нас никогда официально не представляли, — начинаю, надеясь успокоить, прежде чем спросить личный вопрос. — Меня зовут Уильям Лернер. Знаю, что у вас есть брат с тем же именем, отзывающийся на Билл, поэтому называйте меня Уильям или Уилл.

— Хорошо, — нерешительно отвечает она.

Сопротивляюсь побуждению нахмуриться... очевидно она не впечатлена. Я иду по коридору не в сторону Гриффиндорской башни, чтобы не сталкиваться с большим количеством знакомых.

— Знаете, Гарри мне много рассказывал про вашу семью. Рон тоже, конечно, но Гарри вас, ребята, действительно любит. — Делаю паузу и оглядываюсь, идёт ли она за мной. Идёт, а лицо щеголяет румянцем ярче оттенка её волос. — Хотя я не встречался с вами всеми, но вижу, о чём он говорит. Имею в виду, я даже не знаком с вашей мамой, а она связала мне свитер, как для Гарри.

— Я видела как вы оба носили их всё время, — она опять вспыхивает и отворачивается, как будто ей стыдно за свои наблюдения.

— Мне он нравится, и Гарри тоже. Он мне показывал коллекцию, — она удивлена, а я продолжаю, позволив моей улыбке поблекнуть. — Когда его имя вылетело из кубка, и Рон разозлился на него, это оказалось очень болезненно для Гарри. Он говорил мне и Гермионе, что отдал бы всё за такую семью, как у Рона.

Её лицо темнеет при упоминании болезненности переживаний Гарри.

— Долбанный завидущий придурок, — почти рычит она.

— Рон постепенно пришёл в себя, — отказываюсь я от дальнейшего обсуждения темы. — Отвлекся я, извините. В выборе пары рождественских подарков мне частично принял участие ваш брат Билл, потому что я интересуюсь рунами и барьерами. Мне интересно, нет ли у вас возможности связаться с ним кроме как через обычных сов?

— Мне бы самой хотелось, — говорит она со вздохом. Но тут её лицо светлеет. — Он приезжает посмотреть окончание турнира и не откажется поговорить с тобой.

— Это здорово! — мне не надо симулировать удивление и возбуждение. Уверен, это было в каноне, но я просто не помню. Появляются кое-какие возможности. — А насколько рано он приедет?

— Он сказал мне, что взял целую неделю, поэтому скорее всего будет дома в субботу перед последним заданием.

Хватит ли этого времени нам воспользоваться возможно имеющейся у него информацией? Не знаю. Зависит от того, что и сколько он знает, но попытаться стоит.

— Это здорово, — повторяю я. — Спасибо большое, Джи... имел в виду конечно, мисс Уизли. Надо будет отправить ему сову.

— Ох, извини, — она опять краснеет. — Можешь звать меня Джинни.

— Тогда спасибо тебе, Джинни, — говорю, разворачиваясь к башне. — До встречи...

— Гм, — она явно зовёт меня продолжить разговор, до того как я успеваю сделать пару шагов. Разворачиваюсь и смотрю на неё выжидательно. — Гарри... он в порядке? Со всем этим турниром и прочим...

Мне удивительно. Много авторов фанфиков пудрят мозги, какая-сякая мол Джинни — при

условии, что я не фанат канонных пейрингов, всё равно я старался не касаться этой темы. Но тут я вижу искреннюю заботу о нём. Видимо по-другому затруднительно, ведь он буквально принёс себя в жертву ради её спасения... только из-за вмешательства Фоукса Гарри вообще остался в живых. Грустно улыбаюсь.

— Он кажется в норме или даже лучше... Либо он гораздо лучше скрывает чувства, чем по моему впечатлению может, либо это я боюсь больше чем он. — Сам я уверен в последнем.

— Не знаю, как он выдерживает? Любой другой... — она грустно замолкает.

— Увы, неприятности случаются обычно против его воли.

Говорить так не стоило — она мгновенно падает духом и закрывает ладонями лицо.

— Эй, не-не-не, — быстро реагирую я и обнимаю её. — Ш-ш, прости меня, Джинни. Я не это имел в виду. Дневник... это не твоя вина. — Она охает и смотрит вверх на меня. — Нормально всё. — Ободряюще улыбаюсь. — Я всё знаю, и знаю, что никто ни в малейшей степени не винит тебя. Гарри точно, и Гермиона, и Рон...

— Я знаю... Просто хочется... — опять она едва не плачет.

— Чтобы всё ушло? — стараюсь говорить как можно мягче и успокаивающе. Мне очень интересно, посылали ли её к кому-то типа маггловского психиатра. Не удивлюсь, если у неё целый набор комплексов и страхов от пост-травматических последствий. Я, очевидно, прискорбно неквалифицирован, и единственный доступный мне вариант — осторожно погладить по спине.

Она быстро отстраняется.

— Прости, — говорит она и тут же рычит на себя, сгоняя ладонями слёзы. — Мне не надо было... Ты меня не знаешь, а теперь подумаешь — рёва-корова!

— Нет, Джинни. Ты сильная. Никому не пожелаешь твоего опыта. И то, что ты здесь и ведёшь себя нормально... Остается только пожелать себе твоих сил. — Чтобы не дать одолеть себя страхам грядущего.

— Ты честно так считаешь? — удивляется она.

— Абсолютно.

— Но ты... второе задание... — Она опять краснеет, но впервые улыбается мне. — Ты во многом похож на него... моего брата. Одно имя, одинаковые интересы. И вы очень похоже

успокаиваете меня. Спасибо.

— С большим моим удовольствием, — возвращаю ей улыбку. — Значит ли это, что я теперь твой почётный брат, четвёртый или пятый здесь?

— О, Мерлин! Это последнее, чего я пожелаю — ещё один старший брат присматривать за мной. Я тут наоборот, стараюсь от них избавиться.

— Логично и справедливо, — посмеиваюсь я вместе с ней. — Пора вернуть тебя подругам. А то кто знает, какие тут слухи пойдут?

— Ой, — смех исчезает, а на лице отражается беспокойство. — И правда слухи. — Она смотрит на меня с подозрением. — А ты совсем не такой, кстати, как я ожидала.

— О как!

— В-общем, я не знала, чего от тебя ожидать, — скороговоркой произносит она. — Сплетни ходят самые разные.

— Ладно, если ты начнёшь их перечислять, то я вполне могу попробовать соответствовать твоим ожиданиям. Может я негодяй... удалой? — пускаю струю магии и, щёлкнув пальцами, создаю розу. — Миледи? — подаю ей цветок с поклоном.

— Да, это один из них. Но из всего, что видела, я что-то сомневаюсь, что ты совсем уж погруженный в раздумья и серьёзный. Это, кстати, один из недавних.

— Увы! Я исчерпал свою недельную квоту на этом счету.

Она резко сжимает губы, а потом говорит:

— Прости, глупость я сказала... в любом случае, — бормочет она. — Ты прав, мне пора возвратиться. Спасибо, было приятно поговорить с тобой, Уильям.

Моя улыбка возвращается, пусть и слегка натянутая.

— Мне тоже. Жаль, что мы не познакомились поближе раньше.

— Угу, — радостно улыбается она. — Но всё в наших руках. Увидимся.

— Пока-пока, — улыбка исчезает по дороге. Мне остаётся надеяться.

* * *

В следующий выходной я опять оправдываю своё отсутствие на массовой тренировке срочными личными делами. А наготове оправдание для ядра группы нежеланием показывать свои умения остальным. Но каждый раз ныкаясь по замку без гарриных утаивательных устройств, сердечко у меня едва не разрывает грудную клетку, в которой имеет несчастье быть запертым. Опомнившись, я прервал утреннюю резьбу после осознания необходимости поберечь магию для другого. Душераздирающее предвидение.

— Опять в одиночку, грязнокровка? — слышу высокий, злобный голос позади.

Замираю на мгновение, а вдруг им известна цель моей прогулки — статуя горбуни за углом. Но, развернувшись, облегчённо вздыхаю при взгляде на обычную банду слизеринцев, скорее всего шедших за мной от одного из общих перекрёстков. Слова принадлежат Панси Паркинсон, а вот Драко ситуация не нравится. Скорее всего он советовал не связываться со мной. Дафны с ними нет, она с Асторией сейчас на тренировке с Гарри и Гермионой. Но Блейз и Трейси здесь.

— Паркинсон, это неблагоприятно. — Слова Блейза ошеломляют и меня, и всех слизеринцев.

— Не говори, что и ты туда же, Забини! — Панси явно выбита из своей тарелки.

— Я видел, что он может, — меланхолично говорит тот. — И он всегда сдерживается.

— Что? — брякает Трейси.

— Просто из-за того, что ты вёл себя, как предатель крови... — брызжет слюной Панси, провоцируя Блейза.

— Вёл, Паркинсон. Прошедшее время, — он переводит испытующий взгляд на меня и выпускает удовлетворённый вздох, когда я показываю ему пару вынутых из карманов рунных камней. — Если ты не применишь смертельное проклятие, это потеря времени.

— Но он же грязнокровка! — визжит Панси.

— Объяснись, Блейз, — первый раз Драко нарушает молчание. В его голосе нет обычной для него ранее нотки превосходства.

Блейз быстро выхватывает палочку, но при камнях в ладонях наготове щит возникает заметно раньше первого заклинания.

— Ступефай! Редукто! Конфринго! Ступефай! — красный, синий, пурпурный, красный лучи шипят и хлопают, когда они расплёскиваются по поверхности моего щита и безвредно рассасываются. По всей видимости он целенаправленно колдовал неидеально, поскольку щит проседает едва ли на восьмую часть. Он убирает палочку, а я снимаю щит и вижу взгляды удивления или опаски от остальных. Некоторые даже отшатываются назад от импровизированного сражения. Трейси злится на Блейза, но тот то ли игнорирует, то ли и вправду не замечает её взгляда. — Гринграсс нужно больше дюжины её сильнейших оглушалок для заметного ослабления его щита с этими рунными камнями, — говорит Блейз отстранённым голосом, как будто не он только что атаковал меня. — А она заметно сильнее меня.

— Но... — намеревается что-то сказать Панси.

— Покуда ты не сможешь колдовать молча, — тем же тоном, совершенно не обращая внимания на её попытку Блейз. — Даже при твоей палочке наготове ему не нужно пользоваться своей, чтобы успеть поставить щит. Камни заряжены, а поддержка его не утомит. Он без палочки отражает оглушалку любой рукой и может заменить камень сразу. Так что валяйте, нападайте грубой силой, если мозгов не хватает. — Почти у всех глаза круглые и от информации, и даже больше от непривычно долгой речи молчуна Блейза. — Это помимо того, что он вытворял на втором задании. Как я и говорил, — тут он подчёркнуто медлителен, — это бессмысленная потеря времени.

— Вы раскрываете мои тайны, мистер Забини, — краснею я от похвалы.

Он кривится и уходит прочь. Трейси, следуя за ним, бросает извиняющийся взгляд, и я успокаивающе легко улыбаюсь в ответ. Драко с непонятым выражением лица последний раз осматривает меня, потом, взрыкнув, также следует за Блейзом. Со своей парой огров на запятках, естественно.

— Зачем это вам, мисс Паркинсон? — пытаюсь избежать я даже тени конфронтации в голосе.

Бросив сердитый взгляд, она молча отчаливает с остальными слизеринцами.

Слежу за их уходом и стараюсь в тишине различить других пришельцев, но ни единого звука мои уши больше не улавливают. Убедившись в своём одиночестве, мчусь за угол, тихо проговариваю пароль статуе и проскальзываю в открывшийся проход. Пусть он узкий и низковатый, но здесь мне даже дышать становится легче. Одно дело — парировать оглушалки, совсем-совсем другое — отражать заклинания, которые могут убить. Надо будет сказать спасибо Блейзу за помощь в подготовке таким неожиданным способом.

За несколько минут успокаиваюсь и встаю, чтобы продолжить путь.

Время без трудностей расслабило меня. Внезапно приходит мысль, что даже не думал о возможности дизиллюминации. Решаю попробовать и, выпуская ручеёк магии, дотрагиваюсь себе до макушки — хотя почти наверняка с моей магией это неважно — с намерением стать невидимым. Ёжусь от ощущения вылитого на меня содержимого здорового яйца, которое постепенно сползает вниз по телу. Ещё до того как оно достигает локтей, чувствую необходимость добавить магии. Когда мои пальцы становятся прозрачными, возникает беспокойство по поводу энергии. Но я продолжаю закачивать, теперь уже просто из интереса. К счастью, оставшаяся часть отнимает совсем немного времени и сил.

Больше половины моей магии нужно для полной невидимости. Должно быть я делаю это неправильно, но хотя бы трат на поддержание не требуется. Решаю оставить невидимость до “Сладкого королевства”. Как обычно, там не слишком занято, и мне легко удаётся выскользнуть на улицу. Светиться не стоит, и я, нырнув между двумя домами, отменяю заклинание, потратив энергии не больше, чем на простое фините. Потом удлиняю волосы и делаю их светлыми. Не могу скрыть ученическую мантию, но хоть какая-то маскировка на всякий случай.

Направляюсь к “Трёх мётлам” с как можно более величественным видом имеющего право быть здесь завсегдатаем. Интересно, а не выгляжу ли я как Малфой в глазах постороннего человека? Зайдя в таверну, тут же распознаю длинные волосы Гильома Делакура, наблюдающего за дверью. Мгновенный выверт сознания: а ведь “Гильом” — французский вариант имени “Уильям”.

Он смотрит на дверь и не обращает на меня внимание, пока я не оказываюсь рядом с ним.

— Добрый день, мсье Делакур, — говорю тихо.

Открыв рот для машинального ответа, но тут же сбросив заторможенность, он узнаёт меня.

— Ах, конечно, мсье. В самом деле, добрый день. Моя дорогая жена шлёт поклон и извинения за невозможность своего участия. Пройдём в комнату?

— Ведите, сир, — изображаю лёгкий поклон.

Обезопасив заговор, он не скрывает любопытства:

— Я не ожидал увидеть вас одного.

— Да, в-общем, — слегка морщусь я. — я здесь по собственным делам. Но сначала, что там с вопросом удаления крестража?

Теперь уже его черёд морщиться.

— К сожалению, ничего определённого. Моя супруга осторожно навела некоторые справки, но, судя по всему, никто даже понятия не имеет, как удалить крестраж не уничтожив живой носитель. Сами понимаете, такому опыту просто неоткуда взяться. Мы обсуждали возможность использовать дементора, но отказались — слишком опасно.

Я огорчаюсь, но киваю.

— Примерно этого я ожидал. Можете закончить поиски, если конечно не желаете их продлить для собственного любопытства. Потому что у меня к вам будет иная просьба. Мне больше некому доверить её выполнение кроме вас и вашей жены. Все предыдущие договорённости, кроме как о секретности, утрачивают силу с этого момента. Все сообщённые вам сведения о Гарри тоже должны остаться в тайне, во всяком случае до его персонального разрешения их разгласить.

— Долг моей дочери? — с осторожностью смотрит он на меня.

— Если вы закроете нужные мне позиции, она будет полностью и без оговорок свободна от него.

Слегка обдумав, он кивает.

— А позиции?

Глубоко вздыхаю. С этим всё в порядке.

— Это не должно быть известно никому. Можете, конечно, привлечь жену. Но только её. Мне нужны два набора предметов. Первое, портключи, могущие перенести примерно дюжину или лучше больше человек. Четырёх портключей будет достаточно, но я не откажусь от шести.

— Зачем, если не секрет? — после некоторого внутреннего сражения спрашивает он.

— Спасательная операция, подробности вам ни к чему. Все портключи должны иметь одно место назначения и единое место старта. — На немой вопрос в его глазах, продолжаю. — Думаю, вы не знакомы в точности с местом назначения, поэтому, возможно, надо будет его посетить. Желательно в окрестностях десятка миль не применять магию вообще и побывать там маггловским методом. В крайнем случае на метле.

— Мне их создать самому? Это сложный процесс, и у меня нет разрешения...

— Будут ли у вас неприятности, если созданными вами портключами воспользуются другие?

— Неприятности только у пользователей. Так когда вам...

— Тогда всё в порядке. — поднимаю я руку. — Это не препятствие.

— Если вы уверены... Могу я просить зачаровать их мою дочь для уверенности в выполнении долга?

На первый взгляд не страшно, пока Флер будет держать место назначения в секрете.

— Да, можете. При условии сохранения тайны с её стороны тоже.

— Она сможет... Спасибо вам, — облегчённо говорит он. — И каково же место назначения?

Отвожу взгляд и глубоко вздыхаю.

— Англия, городок Литтл Хэнглтон, кладбище. Возможно уже не действующее. Есть примета — там примерно в сорок третьем году похоронено семейство Риддлов — отец, мать и сын в возрасте около сорока лет.

Он бледнеет, но в глазах нет искры узнавания и понимания важности. Значит пока слитый мною слизеринцам секрет истинного имени Волдеморта не вышел за пределы их семей.

— Каков другой набор предметов?

Я ещё раз глубоко вздыхаю — тут объяснения гораздо сложнее.

* * *

Растущая тревога по мере непреклонной поступи времени к последнему заданию частично гасится удовлетворением от ощущения, как всё большее число составных частей плана встают на места. Отвлекает от мыслей также почти постоянное состояние истощения, поскольку, по настоянию Гермiony, мы усиливаем физические тренировки. Я завершил резьбу по дереву, поэтому накапливаю щиты и светильники, которые планирую распределить вместе с портключами. Просто на всякий случай. У меня всего-то пару дней заняла их гравировка и зарядка. Удивительно, но мсье Делакур оперативно обеспечивает нужное к ближайшим выходным, и мне удаётся забрать заказ, ещё раз смотавшись в Хогсмид. Рассыпаюсь ему в благодарностях и объявляю долг жизни исполненным. Но Гильом настаивает на продолжении посильной помощи мне и, через меня, Гарри в борьбе с Волдемортом.

И туда, и обратно я воздерживаюсь от невидимости вследствие её слишком большой магической цены для меня. Но ко мне никто не пристаёт. Даже попавшаяся по дороге группка старших слизеринцев едва достаивает меня взглядом. Мне приходит на ум, что я ни разу не видел и не слышал здесь об издевающихся старших слизеринцах. Разве что вспоминается Маркус Флинт из канона, но он вроде бы уже закончил школу. Добравшись до замка, я тут же ныряю в ближайший пустой класс и запираю дверь. Мне нет необходимости делать это сейчас, можно в любой момент на следующей неделе, но в следующий выходной у меня встреча с Биллом. Я вдруг ощущаю ограниченность оставшегося мне времени.

— Добби?

Мягкий хлопок немного погодя отдаётся эхом от каменных стен.

— Вы звали Добби, мастера Гарри Поттера Лерни?

— Действительно звал, мастер эльф, — говорю я с лёгким поклоном.

От его неожиданного почти оргазмического стоны я вздрагиваю.

— Вы великий не-волшебник, Гарри Поттера Лерни, сэр, так уважаете Добби.

— Конечно, Добби, — говорю более неофициально, надеясь повторить пусть и причиняющий неудобство, но полезный для моего плана путь подхалимажа. — Как у тебя дела в эти выходные?

К несчастью для меня интерес к благоденствию эльфийских индивидуумов означает повторение потока восхвалений.

— Это чудесно, Добби, — быстренько встречаю я в паузу его речи, пока он не слишком расплавился от счастья. — Меня интересует твоя возможность доставить несколько пакетов ради меня и Гарри некоторое время спустя. — Он начинает энергично кивать ещё до завершения мной просьбы, хотя очень расстраивается при упоминании будущего времени. — Большинство из них — подарки для других учащихся, а последний для гарриных крёстного и бывшего профессора. Если возможно, доставишь его как можно быстрее после того, как Гарри или я подадим сигнал. Про сигнал я расскажу тебе позже. Это возможно?

— О да, великого мастера Гарри Поттера Лерни, Добби будет очень быстр в доставке Гарри Поттера посылок, — резиновым мячиком подпрыгивает на месте эльф.

— Превосходно, Добби, спасибо тебе большое. Я вызову тебя на где-то следующей неделе. — Я уже собираюсь отпустить его, но замолкаю — меня посещает счастливое прозрение. — В действительности есть ещё одна просьба. — Не выдержав комически-страстного расширения его глаз от внимания я скороговоркой произношу: — Ты можешь достать мне хроноворот?

Голова в этот момент полностью погружена в явившееся передо мной море возможностей. Из них я тут же исключаю попытку имитировать эффект моей магией просто в силу обстоятельства, что звучит эта идея великолепно, а вот её исполнение может выключить вселенную. Мысленно я заношу её в список сразу перед желанием трансфигурировать что-то в антиматерию. Про список таких идей я не собираюсь даже намекать никому, особенно кому-то гораздо сообразительнее меня. К несчастью, добыть хроноворот Добби не может. К счастью для него я не настолько ушёл в грёзы, чтобы не успеть перехватить его в желании побиться головой об стену и не отпустить с миром.

* * *

— Так и думала, что перехвачу вас где-то здесь, — встречает Дафна Гарри, Гермиону и меня до поворота к пресловутой статуе горбуньи. Она ждёт нас, прислонившись к стене, и задумчиво делит своё внимание между нами и ногтями на левой руке. — Трейси сказала, что ты тут бродил пару последних выходных, Уильям.

Гарри с Гермионой резко поворачивают головы в моём направлении.

— Другие приготовления, — сжав в кулак нервы и надеясь на их понимание намёков на непосвящённость Дафны в наши шашни с Делакурами. Выражение лица Гермионы, однако, не оставляет иллюзий о её памяти — отметка “допросить сегодня Уильяма” в её виртуальном ежедневнике уже поставлена. Но я продолжаю говорить, надеясь так отвлечь и запутать, чтобы приоритет был мизерным, и без пыток. — Желаете... хотела бы пойти с нами?

— Я иду с вами, — констатация факта, как будто моего приглашения и не было.

— Тогда тебе придётся многое узнать...

— Я иду с вами, — повторяет она.

— Я не возражаю, Уильям, — говорит Гарри.

— У неё есть право знать, — добавляет Гермиона. — Раз Гарри не возражает...

— Согласен, просто хотел уверенности. — Настрой Дафны написан на лице, хотя до сих пор она избегала...

— Тогда пошли, а то опоздаем, — слова Гарри благополучно упреждают все намёки на

немедленный допрос.

Дафна смотрит на меня с вызовом, пока Гарри с Гермионой становятся во главе, но нет, не собираюсь я голыми руками тормозить грузовой состав. Улыбаюсь и приглашаю её за ними. Удивлённо глянув, она тут же пристраивается ко мне и цепляет меня под руку. А я запоздало понимаю, что она ждала руки.

— Ты обнаглел, — шепчет она неслышно для Гарри с Гермионой.

Вздрагиваю от её опасливого взгляда назад и согласно киваю, отводя глаза.

— Диссендиум, — слышу я голос Гарри, напоминающий, что мы достигли прохода.

Дафна слегка дёргается, возможно от неожиданности появления прохода в хорошо знакомом ей месте.

Когда мы заходим и стена закрывается, я, включив рунный светильник, вижу всех троих уставившимися на меня. Гермиона берёт инициативу.

— Что ты делал в Хогсмиде в те выходные, Уильям? — Чёрт, и ведь не отвертишься.

— Значит так вы туда попадаете, — бормочет Дафна самой себе, наконец решив загадку, как трое гриффиндорцев оказались на встрече с её отцом.

— Я встречался с мсье Делакуром оба раза для закрытия долга жизни Флер.

Дафну мои слова заставляют поперхнуться, а у Гарри с Гермионой глаза и рты становятся круглыми от удивления. Сумев нормально вдохнуть, Гермиона спрашивает:

— Что ты сделал, Уильям?

— Я думал, они уже нам помогают, — удивляется Гарри.

— Они попробовали, но безуспешно. Я предложил другое решение.

Гермиона тотчас прижимается к боку Гарри.

— И как же ты разрешил эту “ситуацию”?

— Выплата долга жизни — дело чисто двухстороннее, Гермиона, — говорит Дафна.

— Спасибо, Даф, но вы все узнаете после третьего задания. Обещаю.

— Ты не можешь оставить нас болтаться в неопределённости, — скулит Гермиона.

— Мне жаль, моя дорогая, — я рад, что Дафна дала мне оправдание. — Но тогда стоит ли нам заставлять бедную Дафну болтаться в похожем состоянии?

Гермиона притворно сердится на другую девушку, а та перекидывает такой же взгляд на меня.

— Даже не мечтай, что сможешь с моей помощью всегда ускользать в свою любимую двусмысленность, — тыкает она меня костяшками пальцев меж рёбер.

Слишком напоминает разговор до бала про её роль в удержании Гермионы на расстоянии от меня. Откашливаюсь, и смена настроения сразу ощущается всеми.

— Ладно, не будем заставлять нашего гостя ждать, — спокойно говорит Гарри.

Все кивают, и мы отправляемся по проходу в тишине. Во главе нашей кавалькады Гарри светит палочкой, а сзади тьму рассеивает мой светильник.

— Давно вы знаете об этом проходе?— недалеко от выхода интересуется Дафна.

— С прошлого года, — отвечает Гермиона. — Спасибо близнецам Уизли. Они его ещё раньше обнаружили.

— Благодаря моему отцу, — добавляет Гарри, заставив Дафну напрячься. — Мы пришли. Дафна, ты под мантией пойдёшь вместе с нами, или Уильям замаскирует тебя?

Она оглядывается и видит, как завершается вытягивание и осветление моих волос.

— Вылитый Малфой, — говорит она с кислым видом.

— О нет, только не опять, — со стоном бьёт себя ладонью по лбу Гермиона.

Издаю нервный смешок, прежде чем натянуть насмешливое выражение на лицо.

— Сасибо, Даф. Ладно, что ты думаешь о светлокаштановых волосах и изящной причёске под фею?

— Что такое причёска под фею? — смущённо спрашивает Гарри.

— Понятия не имею, если честно. Только разок слышал выражение краем уха. Просто подумал про шатенку с более короткими волосами.

Дафна невольно теребит свои длинные пряди, иногда действительно напоминающие крылья ворона.

— А почему не блондинку?

— Потому что я предпочитаю женщин с тёмными волосами.

— Очень практично в нашей ситуации, — явно имитирует приступ мудрости Гарри. — Голосую за каштановые.

— Что ж, поскольку мой голос идёт за два, то ходатайство за каштановые одобрено, — стучу я кулаком по открытой ладони, имитируя молоток судьи.

— А что это ты голосуешь... — начинает спор ради последнего слова Гермиона, но тут же прерывается — волосы Дафны выравниваются по длине моих и становятся чуть более светлого оттенка, чем грива Гермионы. Слизеринка даже хватается за них, как будто намереваясь руками остановить укорачивание.

— Ух ты, а они... светлые, — наконец выносит она вердикт.

Осматриваю её со всех сторон и углов.

— Очень и очень симпатично, если мне можно похвалить себя.

— По тебе волком воет карьера парикмахера, Уилл, — говорит Гарри.

— Ну за что мне такое, просто зла на тебя не хватает, — ворчит Гермиона Дафне. Все зависают в непонятках, и Гермиона разъясняет: — Ты не должна выглядеть так хорошо без своих волос.

— Гермиона, — сконфуженно жалуется Дафна и вспыхивает от такого комплимента, смущенно глядя в пол.

Гарри прокашливается после нескольких мгновений, возможно просто прогоняя некоторые, не совсем уместные мысли. Не то, чтобы я что-то транслировал лицом или как ещё...

— Хорошо, пошли уже. — Он накидывает мантию-невидимку на себя с Гермионой, на что опять следует пара поднятых бровей Дафны. На этот раз без комментариев. Гарри с Гермионой вылезают из люка и потом легонько стучат по нему, когда нам безопасно последовать за ними.

Опять мы покидаем “Сладкое Королевство” без происшествий. Я подхватываю Дафну под руку, пока мы лениво бредём в направлении “Трёх Мётел”.

Она всё принимает без звука и даже прижимается ко мне ради без слов принятой ею легенды о нас, как влюблённой парочке. Открываю и придерживаю дверь, пока не чувствую лёгкое прикосновение от проходящих Гарри и Гермионы, и пропускаю Дафну.

Рыжий хвост на голове Билла Уизли я замечаю сразу, а он, как и Гильом Делакур, достаивает нас лишь беглым взглядом, возвращаясь к своей выпивке.

— Добрый день, мистер Уизли, — официальным тоном говорю я, слегка кланяясь. — Благодарю вас за согласие встретиться с нами. Хочу поблагодарить за возможность пользоваться вашими мантиями в начале учебного года. Может мы перейдём в снятый номер для полного представления и лёгкой дискуссии.

Он откидывает голову в удивлении, причём синхронно с Дафной. Пусть я говорил про мантии Билла, но, судя по всему, она посчитала всё очередным преувеличением.

— А остальные... здесь?

— Нам кажется безопаснее скрывать наши... подлинные личности, — медленно говорит Дафна, а потом добавляет ещё тише. — Хотя его акцент выдаёт нас с головой.

— Я наслаждаюсь игрой, моя дорогая.

— Очень хорошо, — Билл встаёт и оказывается на дюйм-другой выше меня, чего здесь не случилось уже давно. — Тогда пойдёмте со мной.

Мы заходим в другой, чем раньше номер. Оно и хорошо, учитывая моё частое их посещение в последнее время. Я сразу приступаю к запиранию окон и двери под удивлённым взглядом Билла на меня и на появившихся из-под мантии Гарри и Гермионы. Финал в виде пузыря чар уединения для нас пятерых ставит точку в приготовлениях.

Билл сопровождает свистом моё ремесленничество.

— Даже не ожидал. Ты случайно не родственник Аластору Хмури?

— Постоянная бдительность! — хлопаю я погромче для подчёркивания своих слов.

— Он наш профессор по защите, — под смех остальных сообщает Гермиона.

— Уильям Лернер, — протягиваю я руку, — и вы уже видели мою подругу...

— Дафна Гринграсс, — прерывает она меня и добавляет тычок меж рёбер. — Я не его подруга.

— Извини, Даф, — говорю, отпрыгнув и потирая бок. — Забыл, что мы больше не в роли.

— Очень рад познакомиться с вами обоими, — он пожимает нам руки, даже не моргнув на слизеринскую мантию Дафны.

— Если со мной такой подход не работал, то с ней не будет тем более, — смеётся Гермiona. — Рада видеть тебя снова, Билл.

— Хотелось бы мне, чтобы наша встреча была повеселее, чем на кубке мира. Всё равно приятно видеть тебя, — приветствует его Гарри.

— А что, всё так плохо? Уж наверняка вам есть что порассказать про этот год, — бросает он взгляд на Дафну.

— Слишком занятой он был, — Гарри в свою очередь смотрит на меня. — Делу время, потехе час?

— Не возражаю, — вставляет Билл, а теперь все остальные тоже смотрят на меня.

— Ну что ж, — говорю я не спеша, а потом смотрю ему в глаза. — Что ты знаешь о крестражах? В особенности интересует — есть ли способ извлечь осколок души из носителя, никак не повреждая сам носитель.

Не в первый раз я наблюдаю бледность на лице знающего человека.

— Как ты узнал про них?

Смотрю на Дафну и вижу то же самое выражение. Наверняка Дафне, как Сириусу с Регулусом в своё время, о них рассказывали, но при этом привив дикий страх и жуткое отвращение ко всему — предмету, процессу и создателю.

Я медленно указываю на Гарри.

— Потому, что он — один из них.

Идут длинные, очень длинные мгновения тишины.

— Ни хрена себе! — наконец может что-то сказать Билл. — Это просто грёбанный пиз...

— Я того же мнения, — присоединяюсь я.

Какие-то мысли закипают в голове Дафны, и они ей, похоже, совершенно не по душе. Гарри стойчески держит позу, а Гермиона прижимается головой к его плечу, отвернувшись от нас.

— Бля... Извини, Гарри, я не знаю, — наконец говорит он после некоторых раздумий. — Я только слышал пару историй от старших коллег, вроде натывавшихся на них. Или они тоже пересказывали более ранние байки. Но никогда я не слышал про попытки сохранить сам артефакт. Я сейчас пробую вспомнить подробности, но эти штуки так редки...

— Нормально всё, Билл, — без всякого выражения говорит Гарри. — Просто попытка притянуть удачу за уши.

— Уильям уже договорился кое с кем, и они ищут для нас сведения уже несколько месяцев, — дрожит голос у Гермионы. — Мы что-нибудь обязательно найдём.

— Ищут? — наконец и Дафна выходит из ступора. Киваю.

— Крёстный Гарри и профессор Люпин просматривают блэ... свои библиотеки, и Делакуры тоже искали. Мы пробовали также библиотеку Гринграссов, но...

Дафна сердито ошетиливается, и мне остаётся только надеяться, что не на меня, а на своего отца.

— Это слишком опасная информация, чтобы широко её распространять, — неуверенно говорит Билл, явно при упоминании Делакуров и Гринграссов.

— Мистер Гринграсс не в курсе, а у Флер Делакур был долг жизни мне.

— А, да, второе задание. Оказывается, у вас всё тщательно продумано.

— Я хотел связаться с тобой пораньше, но...

— ...это не то, о чём можно упоминать и даже явно намекать в письме, — заканчивает он за меня. — Весьма разумно. Я могу начать наводить справки, если пожелаете. Как вы относитесь к тому, чтобы посвятить в проблему пару-тройку избранных гоблинов и разрушителей проклятий? Могу уверить, что до сих пор не имел поводов сомневаться в их надёжности.

— Прежде всего я доверяю тебе, — говорит Гарри. — Можешь привлекать кого нужно. Только

не говори им моё имя.

— Тогда начну сегодня же, — совсем невесело кивает Билл. — По отношению мамы вижу, что она тебя считает семьей. Значит сделаю всё, что смогу.

— Спасибо, Билл, — искренне улыбается ему Гарри, явно вспоминая Нору.

— Не могу обещать успеха, но если есть путь, то я его найду, — торжественно произносит Билл, практически клянётся. — Не могу сказать “не беспокойся”, но может отложим эту скверную историю пока что в сторону? Братец Чарли рассказал совершенно неправдоподобную историю про первое задание, но мне хочется самого чемпиона послушать, как всё с его точки зрения прошло.

Дафна остаётся почти безмолвной во время остального разговора, позволив мне самому рассказать историю про дружбу со слизеринцами. Лишь разок она дёргается на мою не слишком удачную шутку на эту тему, и мне приходится излагать всё скучнее. Постепенно мы разговорились, общее настроение повысилось и назвать время зря потраченным никто бы не стал. Распрощавшись с Биллом, она молчит всю дорогу до подземного хода. Мы тоже помалкиваем.

Первой что-то улавливает Гермиона.

— Ты как, Дафна? В порядке?

Та отрицательно крутит головой.

— Слишком много всего свалилось, — чувствую, как через неё волной прокатывается напряжение, и она делает глубокий вдох-выдох. — Хотелось бы мне не останавливать тебя от рассказа раньше, Уильям.

Я могу сказать, что разницы никакой, но ей будет сложно согласиться.

— Тяжело верить, что на Гарри столько свалилось, — тихо говорит Гермиона.

Дафна морщится как от боли, а потом удивляет нас всех, крепко обняв Гарри.

— Прости меня, не стоило...

— Н-нет, всё нормально, Дафна, — Гарри не очень уверенно то ли гладит, то ли очень медленно похлопывает её по спине. — С помощью вас троих и с остальными, мы обязательно найдём ответы.

— Всё верно, — я кладу руку Гермионе на плечо и успокаивающе пожимаю. — Гарри вдарит судьбе промеж ног и покажет фигу. Как всегда.

* * *

Следующие дни тянутся с мучительной медлительностью, обострённой моим решением отказаться от доведения себя до магического истощения при любой возможности. Экзамены пролетают незаметно и буднично, и ничто уже не может отвлечь меня. Я буквально не знаю куда деваться от поселившегося во мне неугомона.

— Гарри волнуется из-за тебя, — шепчет мне Гермиона по дороге на ужин в вечер перед последним заданием. А я бросаю взгляд на нашего чемпиона, пытающегося отвлечься спором о квиддиче с Роном и Невиллом.

— Прости, честно, я стараюсь не показывать нервов, — шепчу в ответ.

Цепляясь своей рукой за мою, она подтягивается поближе ко мне.

— Это из-за долга жизни?

— Да, — отвечаю честно. — Из-за него. — Она вздыхает и прикрывает глаза.

— Расскажешь нам завтра?

— Обещаю, — и опять ни капельки лжи.

— Хорошо. А то Дафну на тебя науськаю. Если вынудишь, конечно.

Я ей легко улыбаюсь, удивляясь, насколько много девчонки уже переняли друг у друга. Особенно в области внушения страха божьего противоположному полу.

Она крепче обнимает мою руку и идёт так весь путь до большого зала. Снова я смог проглотить совсем немного и, гоня еду по тарелке, стараюсь этот факт скрыть. Также в целях маскировки часто наливаю понемногу воду из кувшина.

— Уильям, мне надо с тобой поговорить, пожалуйста, — вздрагиваю я от мелодичного голоса Луны. Я даже не заметил, как она пришла. Не дожидаясь ответа, она берёт меня за руку и

тянет встать. Гермiona кивает, похоже в одобрение какого-то заранее принятого ими сценария. Луна оглядывается вокруг, а потом ведёт меня наружу, в тепло вечернего воздуха, и обнимает меня. — Знаешь, у тебя есть друзья, — мечтательно говорит она. — Я знаю, что не понимала, как их завести. Пока ты не пришёл и не показал мне. Никогда не думала, что мне придётся то же самое объяснять тебе.

— Я знаю, — точнее, я не знаю, что ей ответить.

— Тогда почему ты не ведёшь себя как надо? — она отстраняет голову от груди и старается заглянуть мне в глаза.

— Это... сложно, — вздыхаю я.

— Ты не можешь мне рассказать, я знаю, — улыбаюсь на её способность пробудить во мне ощущение себя ребёнком, да ещё и без малейшей тени злого умысла. — Но это не значит, что мы не можем поговорить о другом и вдоволь пообниматься.

— Обниматься — это здорово, — усмехаюсь я.

— Тогда почему ты перестал нас обнимать, как раньше? — слышу голос за спиной.

Обернувшись, вижу Асторию в позе “руки в боки” и позади неё улыбающуюся Дафну со скрещёнными на груди руками и слегка склонённой набок головой.

— Прости, Стори... — начинаю я, но прерываюсь после её решительного шага ко мне и сильного шлепка по плечу, как только от меня отстраняется Луна.

— Извинениями ты не отделаешься, — она заменяет Луну и обнимает меня изо всех сил. — Пусть я не знаю, что происходит, но точно скажу, что ты не становишься счастливей, спрятавшись от нас.

— Нет, не становлюсь, — признаю я очевидное. Вдруг понимаю, что по неведомому выверту избегал физического ободрения тогда, когда нужда в нём была особо велика.

— Хорошо, — решительно заявляет она. — Ты должен это помнить всё время.

Тяну одну руку к Луне, и она с удовольствием присоединяется к объятию. А я, закрыв глаза, пью облечение и утешение от девчонок. Как будто часть груза сваливается с меня на них, а они даже не замечают. Вслед за этим воздаяние от громадности моей задачи и горечи уже написанных им писем грозит сокрушить меня. Глаза вдруг начинают гореть от стремящихся вырваться наружу слёз.

— Я... Мне нужно поговорить с Дафной, — у меня дрожит голос.

Девочки отстраняются, и Луна кивает первой, а Астория вглядывается мне в лицо. Я умудряюсь слегка улыбнуться, и тут же получаю тычок в грудь.

— Чтобы больше никаких прятков!

— Прятки больше не будет, — соглашаюсь, переводя взгляд на Дафну. Последний раз прижавшись, Астория подхватывает Луну под руку, и, о чём-то шепча и кивая друг другу, девчонки уходят одновременно с приближением Дафны. Я создаю чары уединения для нас двоих.

— Никаких прятков? — шутливо удивляется она. — Завтра ещё не наступило.

— Да. Ну что ж, пожалуй время довести до конца кое-что обещанное тебе. — Делаю глубокий вдох и вижу как испытующе смотрят на меня её глаза. — Завтра. — В распахнутых глазах видны и облегчение, и тревога одновременно. — Агентом является Барти Крауч младший, упивающийся смертью, которого считают умершим в Азкабанах.

— Где он? Что он собирается делать? — я доволен правильностью своего предсказания её действий. В условиях опасности она сосредотачивается на нужных действиях вместо того, чтобы сначала сходить с ума. Поэтому я не могу рассказать Гермионе.

— Послушай меня, Дафна, — серьёзно говорю и беру её за плечи. — Мой план приведён в действие, и для его успеха требуется, чтобы никто другой ничего не делал по этой информации до момента, пока я не скажу. Понимаешь?

— Уильям, — видно, как страх пробирается в её голос. Но мои слова достигают её головы, и черты лица твердеют. — Что мне надо делать? Скажи что-нибудь...

Вздыхаю в сомнении, как много можно ей сейчас сказать.

— Я уже написал записку с планом для тебя, которую доставят по моему сигналу.

— Записку!? — Она сбивает мои руки. — Тебе придётся дать мне гораздо больше!

— Агент использует оборотное зелье. Он не должен ничего подозревать до определённого момента, но я надеялся, что ты сможешь заклинанием заменить его зелье, и тогда он сам выдаст себя. Но нельзя это сделать слишком рано, тогда всё раскроется. Видишь? Именно поэтому я не могу сейчас рассказать тебе больше необходимого.

В раздражении она принимается наматывать пряди волос на пальцы.

— Да будь всё проклято, Уильям! Мы же могли придумать что-то без такой вот чёткости по времени! Мы всё бы смогли... вместе.

— Прости, Даф, — смотрю вниз. — Мне жаль, но я... я слишком близко оказался от тебя. Хотелось привлечь тебя, но...

— ...но я слишком волнуюсь за тебя, чтобы позволить излишне рисковать собой, — бесчувственным тоном заканчивает она мою фразу. Понутившись, она старается не смотреть на меня. — Чёрт побереи тебя, Уильям, — тихо добавляет она.

— Мне... придётся прятаться завтра. Сразу как начнётся задание, я собираюсь позаимствовать гаррину мантию и скрыться. Чтобы была возможность следить за происходящим и иметь возможность в любой момент вмешаться. Не пугайся, когда меня не будет рядом с тобой, Гермионой и остальными на трибунах, — я преднамеренно избегаю её взгляда.

— Всё равно будут мои родители, — она ещё сердится на них, но потом поднимает голову и ловит мой взгляд. — Но если ты в опасности, и что-то пойдёт не так...

Болезненно морщусь.

— Поэтому надо надеяться на полное соответствие плану.

— Мне точно не нравится твой план, — говорит она, и веки её дрожат в оранжевом свете заката. — Не важно, что я совершенно ничего о нём не знаю... Он мне не нравится.

— Если я... не... — голос буксует и не даёт закончить фразу.

Вдруг моей щеке становится горячо, а я вижу небо в алмазах. Она дала мне пощёчину! Только начинаю поднимать руку потрогать место удара, как она двумя руками притягивает моё лицо к своему. Туда, где её губы уверенно встречают мои. Я поражён и буквально поглощён целым вихрем не поддающихся осознанию эмоций и чувств, что до сознания понимание, что мы целуемся, доходит только в момент окончания, когда девушка отстраняется от меня. Я впервые вижу слёзы в глазах Снежной Королевы Слизерина.

— Это... это не только от меня, Уильям. Ото всех, кто за тебя волнуется. Всех нас, кто... любит тебя. Я сохраню твои секреты, чёрт тебя подери. Но ты вернёшься к нам. Вернёшься. — Она выделяет последнее слово тычком в рёбра, разворачивается и почти убегает назад в замок.